

ЛЕОНИД КУДРЯВЦЕВ

МЕЧ НЕКРОМАНТА

Леонид Викторович Кудрявцев

Претендент

Серия «Крысиный король», книга 2

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=128383

Аннотация

...И случается иногда – идет человек к миру снов. К мерцающему великолепию иного мира – от черной пустоты безвременья. Идет, еще не зная, примет ли его мир снов – теперь, когда он – уже не тот, каким был раньше... Мир снов. Мир нереального, ставшего реальным. Мир повестей Леонида Кудрявцева, вновь доказавшего необыкновенное свое умение проводить читателя, точно по лезвию ножа, по узкой грани, отделяющей обычную нашу жизнь от жизни, в которой героизм становится болью, а кошмар сплетается с предназначением... Здесь боги катаются на драконах, в лесах водятся ручные оборотни, великие маги мечут в претендентов на свои престолы жестокие черные молнии, а имена становятся символами, меняющими природу вещей. Здесь обитают странные существа и творятся странные деяния. Здесь можно хотеть одного – перестать быть героем. Или – Богом. Только бы остановиться. Перевести дух. Только бы – не споткнуться...

Содержание

1	4
2	10
3	18
4	24
5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Леонид Кудрявцев

Претендент

Старому другу – Михаилу Миркесу

1

Дождь шел уже почти сутки.

Крысиный король сидел в нише старого пеликанского храма и смотрел на танцующих зомби. Струи дождя секли их поднятые вверх руки, запрокинутые лица, насквозь промокшие лохмотья одежды. Размеренно раскачиваясь из стороны в сторону, зомби пели заунывную песню, на гортанном, незнакомом крысиному королю языке. Время от времени кто-то из них подпрыгивал, словно пытаясь оторваться от земли и улететь в затянутое свинцовыми тучами небо. Мгновение спустя остальные зомби издавали резкий, протяжный крик и подпрыгивали тоже. Далее опять следовало заунывное пение и раскачивание.

Рядом с нишей, в которой сидел крысиный король, оставались два дэва.

Один из них сказал:

– Смотри, радуются. Может, разогнать их?

– Брось, – промолвил другой. – Пусть себе веселятся. До-

жды не было, по крайней мере, лет тридцать. Опять же, связываться с зомби... Кстати, с чего ты взял, будто они радуются?

– А разве нет?

– По-моему, это какой-то обряд. И вообще... Пойдем, у нас есть дела поважнее, чем наблюдать за зомби. Надо приглядеть за балабошками. Мне кажется, они задумали очередной фокус.

– Тут ты прав. Балабошки в честь дождя могут выкинуть нечто особенное. Пошли...

Они потопали прочь.

Крысиный король задумчиво почесал живот и попытался прикинуть, чем в такой дождь можно заняться.

Дела в подземном городе обстояли неплохо. Несколько последних охот закончились на редкость удачно, и еды было вдоволь. А устроить еще одну было бы неразумно. Не стоит слишком искушать судьбу. Да и люди... Возможно, еще одна охота окажется последней каплей, переполнившей их чашу терпения. И кто мешает им в таком случае обратиться к дэвам?

Конечно, до подземного города крыс те не доберутся, но несколько облав обязательно устроят, и кое-кто из его поданных наверняка попадется. Впрочем, главное даже не это. После облав о налетах на закрома, склады и хранилища людей можно забыть, по крайней мере, на пару месяцев. Так не лучше ли прямо сейчас сделать небольшой перерыв, не до-

жидаясь вмешательства дэвов?

Крысиный король хмыкнул и мысленно поставил на планах провести новую охоту очень жирный крест.

Что дальше? Вернуться в подземный город и заняться семейными делами? Наверное, так и стоило поступить. Однако...

Ему вдруг вспомнилось, что в последние несколько дней отношения его супруги Марши и королевы-матери значительно улучшились. Более того, прежде чем отправиться на эту прогулку, он увидел, как они что-то достаточно оживленно обсуждают. И скорее всего они придумали очередной план улучшения жизни обитателей крысиного города.

Бесспорно, польза от этих планов была довольно существенная. Вот только именно сейчас крысиному королю менее всего хотелось заниматься административными делами.

«Нет, – решил он. – Вот они придумали, пусть они свои идеи и претворяют в жизнь. А я... Мне не мешало бы слегка отдохнуть. Но каким образом?»

Крысиный король придвинулся поближе к закрывавшей выход из ниши водяной стене и поглубже вдохнул свежий, пропитанный влагой воздух.

Ему пришло в голову, что с неба каждое мгновение падает столько воды, сколько он не видел за всю жизнь. И это было просто удивительно.

Он снова посмотрел на зомби. Те все еще пели свою заунывную песню. И кричали. И попрыгивали. А потом повто-

ряли все это нехитрое действо с самого начала.

И наверное, они поступали совершенно правильно, поскольку такому чуду, как падающее с неба бессчетное количество воды, невозможно было не удивляться, нельзя было не радоваться.

Эта мысль крысиному королю тоже понравилась. И он наконец-то решился... Тем более, именно сейчас ни один из поданных его видеть не мог. А значит, можно было забыть о приличествующем его сану поведению хотя бы на время.

Радостно взвизгнув, крысиный король выпрыгнул из ниши и, мгновенно пробив закрывавшую ее водяную стену, перенесся в другой мир, пропитанный влагой, наполненный странным, немного заполошным, слегка истеричным весельем.

Отчаянно работая лапами, предводитель крыс пронесся мимо танцующих зомби, прочь от пеликанского храма, дальше, вдоль по улице. Дождь добросовестно колотил его по спине твердыми водяными кулаками. И почему-то это крысиному королю нравилось как никогда.

Он остановился, поднял голову вверх, так, как это делали зомби, и глотнул свежей, упоительной, льющейся с неба совершенно даром воды. Глотнул, почувствовал затекающую в нос влагу и несколько раз с удовольствием чихнул.

Как раз в этот момент мимо него прошел мокрый, хоть выжимай, дух песчаной бури.

– Это что же делается? Когда это кончится? – ошарашено

бормотал он, разводя руками. – Это откуда?

– От верблюда! – радостно сообщил крысиный король.

– От какого верблюда? – встрепнулся дух песчаной бури. – От священного? От того, который жует вечную колючку и никак не может ее доесть?

– Ну да, от него самого, – с готовностью подтвердил крысиный король. – Обладающего треугольными копытами, пасущегося на другой стороне поверхности земли, оставляющего огромные следы, с нашей стороны превращающиеся в барханы.

– Вот так значит? – злобно сказал дух песчаной бури. – Ну я ему тоже сделаю пакость. Как только этот дождь кончится, а он кончится обязательно, я устрою ужасную бурю и сровняю все барханы. Все до единого. Вот тогда священный верблюд заблудится, поскольку не сумеет найти своих следов. Заблудится, обязательно!

Он еще что-то говорил, выкрикивал какие-то угрозы в адрес священного верблюда, но крысиный король его больше не слушал. Не хотелось ему на это тратить время. До него вдруг дошло, что дождь и в самом деле может кончиться. Прямо сейчас, вот сию минуту. А он, крысиный король, еще не успел даже толком побегать по лужам, отпраздновать их возникновение и, конечно, вволю повеселиться.

Громко шлепая лапами по воде, он бросился прочь, подпрыгивая и вслед за этим с громким плеском погружаясь в нее по самое брюхо, создавая с помощью брызг на стенах

ближайших домов абстрактные картины, то и дело оглашая весь этот, так неожиданно наполнившийся сыростью мир, радостным пискom.

Он миновал дом старого Пирафа, собирателя забытых предлогов, украшенный гербами из странных составляющих. Причем поддерживателями гербов являлись почему-то две стрекозы с роскошными золотыми крыльями. Он проскочил мимо дворца Ага – хана, в данный момент медленно, но неизбежно избавлявшегося от покрывавшей его стены побелки. Он промчался вдоль длинного, казалось состоящего из одних портиков пристанища усталых душ. А далее следовали дома мастеров производства золотых рук, питомник глумливых гарпий, полуразвалившаяся хижина хранителя традиционной медицины и обязательный для каждого района города дом терпимости к своему ближнему:

Крысиный король бежал. Ему было хорошо и просто. Так хорошо, что даже захотелось вновь пуститься во все тяжкие, влипнуть в какое-нибудь приключение, конечно, не обязательно опасное, но непременно забавное, столкнуться с небольшой угрозой жизни, сразиться с не очень злобным и не таким уж сильным врагом, победить его шутя и играючи, может быть, даже кого-то спасти, так, мимоходом, раздумывая о прелестях семейной жизни...

Жизнь устроена странным образом. Чаще всего почему-то исполняются именно такие желания. И обычно не совсем так, как хотелось бы тому, у кого они возникают.

С наслаждением вдыхая утренний, свежий воздух, Ангро-майню – великий маг, безраздельный владыка двадцати пяти миров – стоял под одним из балконов собственного дворца и наблюдал за тем, как два подхалима второго разряда закапывают очередную мину.

Мина была совсем свежая, еще пахнувшая пряным, слегка напоминающим по запаху корицу, соком. Ангро-майню сорвал ее в своем саду всего полчаса назад и теперь озабоченно прикидывал, не сделал ли он это слишком рано.

Может, стоило дать ей еще денек – два для окончательного созревания? Не поторопился ли он? Вдруг сорванная слишком рано мина рванет не так сильно, как он рассчитывает?

Один из подхалимов аккуратно разровнял холмик, под которым лежала мина и, облегченно вздохнув, поспешно отошел в сторону. Второй критически осмотрел проделанную работу, удовлетворенно кивнул и, подобрав лопаты, последовал за своим товарищем.

– Все, что ли? – задумчиво спросил Ангро-Майню.

Подхалимы склонились в подобострастном поклоне и хором отрапортовали:

– Как есть – все. Рванет, никому мало не покажется.

– Будем надеяться, – пробормотал Ангро-майню. – Бу-

дем надеяться. Однако...

Он подумал, что, возможно, совершенно зря беспокоится.

Конечно, претенденты на его миры не всегда являются полными дураками и неумехами. Время от времени среди них попадаются довольно ловкие типы, достаточно хорошо изучившие магическое искусство, чтобы оказать ему серьезное сопротивление. Таких он, как правило, расстреливал прямо с балкона из ручного пулемета или насылал на них драконов.

И если честно, то мины являлись не более чем перестраховкой. Пока от них погибло всего несколько претендентов, да и то таких, с которыми он мог справиться одним мизинцем.

Несколько раз Ангро-майню даже давал себе обещание более с минами не связываться, но каждый раз неизбежно от него отказывался. Причиной этому служило одно соображение...

Ангро-майню прекрасно понимал, что рано или поздно среди претендентов должен попасться такой, который окажется ему не по зубам. Некто, обладающий не меньшими, чем его собственные, магическими способностями. И вот тут все средства будут хороши. Абсолютно все. Драконы, пулемет и даже мины. Кто знает, возможно, взрыв именно этой мины через пару дней спасет его от такого претендента?

— Мы можем все переделать, — заявили подхалимы и с готовностью схватились за лопаты.

Ангро-майню еще раз внимательно оглядел место, в котором они закопали мину, и, милостиво махнув рукой, сказал:

– Ладно, пойдет. Все равно лучше у вас не получится. Ступайте прочь.

Подхалимов как ветром сдуло.

Великий маг взлетел на балкон своего дворца и, еще раз осмотрев минное поле, остался вполне доволен.

Да, все верно. Никаких «однако...». Он владыка двадцати пяти миров и обязан защищать свою власть всеми имеющимися в распоряжении способами. Всеми без исключения. А мелочей в таком важном деле не бывает. Тот, кто считает иначе, в один прекрасный день может запросто расстаться с жизнью.

Ангро-майню вздохнул.

Вот уж чего – чего, но так просто умирать он не собирался, ни под каким соусом. Хотя бы из чувства самоуважения.

Он посмотрел в сторону драконника.

Может, стоит провести Страйка? Вчера, во время необъяснимой вспышки раздражения, тот едва не отгрыз хвост своей любимой драконихе.

И конечно, это был совершеннейший беспорядок. Следовало выяснить причину вспышки раздражения и принять необходимые меры. А иначе в самый ответственный момент, тот же Страйк, вместо того чтобы встать на защиту своего хозяина, мог выкинуть какой-нибудь фокус.

Ангро-майню снова вздохнул и подумал, что власть, конечно, хорошая штука. И отказываться от нее не стоит. Однако не слишком ли много он стал тратить своего времени на защиту от проклятых претендентов? А если заняться чем-то другим?

Например, упражнениями в философской магии или на чтением отчетов о состоянии дел в подвластных ему мирах. Причем не обязательно заниматься именно этим. Он мог плюнуть на все дела и отправиться на денек просто посидеть на берегу Моря мертвых и подумать о тщете попыток обмануть смерть. Берег Моря мертвых подходил для этого просто идеально. Кто мешал ему устроить еще одно путешествие на борту «Летучего голландца»? Посетить праздник золотых цветов в двадцать втором мире? Совершить поступок, на который он так и не решился лет сто назад, а именно сорвать поцелуй с губ статуи высшего земного наслаждения и ощутить хотя бы на миг, что оно из себя представляет?

Все это он мог сделать. И еще многое-многое другое. Но не сделал. Почему? Потому что борьба с претендентами съела без остатка все его свободное время? Или все-таки существовала какая-то другая причина? Какая именно?

Неужели он, великий маг и владелец миров, так и не решится хотя бы самому себе ее назвать? Самый обыкновенный страх отлучиться из дворца, оставить его без присмотра и, возможно, даже потерять?

К черту все это самокопание...

Ангро-майню рассеянно побарабанил пальцами по парапету балкона, потом повернулся к нему спиной и решительным, уверенным шагом вошел в собственный кабинет.

Там, в полном соответствии с утренним этикетом, уже сидел его королевский друг второго разряда, одетый в выгоревшую футболку и потертые джинсы. Вид у друга был довольно расслабленный. В правой руке он сжимал банку пива, опустошенную согласно правилам этикета ровно наполовину.

– Привет, кореш, – бросил он Ангро-майню и даже эдак небрежно улыбнулся.

Плюхнувшись в кресло, великий маг с удовлетворением оглядел друга.

Кажется, его усилия наконец-то увенчались успехом. Расхлябанность друга достигла отточенного изящества. Панибратство по отношению к нему, великому магу, балансировало точно в пяди от непочтения. Причем существовала полная уверенность, что он никогда этой границы не перейдет. Полный, законченный пофигизм достигал необозримых размеров.

Короче, перед Ангро-майню сидел самый настоящий, законченный на сто процентов друг, которому хоть сейчас можно было запросто присвоить первый разряд.

Может, так и стоило поступить?

Ангро-майню щелкнул пальцами.

Возникший из-за двери лизоблюд первого разряда почтительно склонил украшенную завитым и напудренным пари-

ком голову, оскалил в угодливой улыбке длинные, слегка загнутые клыки.

– Подавай завтрак! – приказал Ангро-майню. – Буду завтракать здесь.

Пятясь задом, слуга исчез за дверью и спустя несколько мгновений появился во главе целой процессии лизоблюдов второго и третьего разряда.

Быстро и сноровисто они устали кушаньями невысокий, находящийся неподалеку от кресла Ангро-майню столик.

– Составишь мне компанию? – спросил маг у друга.

– А то как же? – степенно ответил тот. – Для чего еще нужны настоящие, проверенные друзья?

Сказав это, друг с тщательно отработанной расхлябанностью пересел в кресло, стоявшее поближе к столу. Причем сделал он это так ловко, что буквально чудом не смахнул с него кофейную чашку Ангро-майню.

Увидев это, маг одобрительно кивнул.

Нет, просто необходимо присвоить королевскому другу первый разряд. С такой выучкой при случае им можно даже похвастать перед каким-нибудь из других великих магов. Уж они наверняка до того, чтобы завести друга, а там более составить этикет дворцовой дружбы, не додумались.

– Тут меня скатали в десятый мир, – сообщил друг, наваливая себе на тарелку целую гору тушеного в соке кручинных ягод мяса. – Там клевая группа появилась. Лабают так, что уши в трубочку заворачиваются и становятся торчком.

Скажу я тебе, их стоит посмотреть. Кайф – вечный!

Теперь согласно этикету Ангро-майню должен был сообщить о своей излишней занятости делами, а другу надлежало приступить к подтруниванию над ним, причем с достаточной долей насмешки.

Вот только сделать это он не успел. Со стороны драконника донесся истошный рев.

Ангро-майню вскочил.

Страйк! Наверняка он выкинул очередной фокус! И если поторопиться, то можно еще успеть что-то предпринять.

– Кент, – лениво промолвил друг. – Ты чего, хавать не будешь?

Ангро-майню не ответил. Сейчас ему было не до этикета.

Бросившись к балкону, он увидел появившегося в дверях подхалима первого разряда. Как и положено, тот нес папку с докладом о всех заслуживающих внимания происшествиях в подвластных великому магу мирах за последние сутки. Он должен был сообщить о них своему господину во время завтрака.

– Некогда мне, – рявкнул Ангро-майню. – Потом все это, потом...

Выскочив на балкон, он взвился в воздух и понесся к драконнику.

Вероятно, ему все же следовало выслушать доклад подхалима. Хотя бы потому, что в нем упоминалось о третьем мире, в котором необъяснимым образом уже целые сутки идет

ДОЖДЬ.

Белый дракон бросил удовлетворенный взгляд на окончательно впавших в панику зрителей драконника и довольно хихикнул.

Итак, ему все-таки удалось! Он умудрился поставить в тупик этих задавак, этих якобы великих знатоков драконов. Вот пусть там и остаются. Тем более, что согласно его расчетам с минуту на минуту должен появиться их хозяин, этот зануда Ангро-майню. Скорее всего он им – покажет. Он им пропишет ижицу.

И поделом. Пусть знают, как задирать перед ним нос! Перед ним, самым белым драконом. Было время когда он, не задумываясь, расправился бы с ними по-своему. А теперь... Что ж, теперь он вынужден стойко сносить насмешки этих жалких людишек и может позволить себе отомстить им лишь вот таким, не очень достойным образом.

А всему виной пройдоха крысиный король, укравший его несколько лет назад из дворца Ахумуразды. По правде говоря, жилось ему там ничуть не лучше, чем в драконнике Ангро-майню. Но зато у него была надежда, что когда-нибудь он доберется до хранящегося рядом, в сокровищнице волшебного кольца, способного вернуть ему настоящий, истинный облик.

Как же! Когда крысиный король выкрал его и доставил во

дворец Ангро-майню, с надеждой пришлось распроститься. Самым печальным было то, что кольцо так и осталось во дворце Ахумуразды. И стало быть, добраться до него стало еще более затруднительно.

Белый дракон с удовлетворением прислушался к реву несчастного, которому Страйк, любимец Ангро-майню, пытался отгрызть хвост, и, осторожно сев на кровати, принялся массировать поясницу.

Радикулит! Чертов, доводящий до исступления радикулит.

Избавиться от него окончательно удастся, только если он умудрится вернуться в свой истинный облик. А проделать это он сумеет, лишь удрав из драконника Ангро-майню, преодолев целую кучу миров, пробравшись во дворец Ахумуразды, украв там волшебное кольцо. И вот тогда...

– Ну ладно, кажется, я догадался... Это твои штучки?

Хм, знакомый голос...

Белый дракон повернулся ко входу в свое стойло.

Так и есть. Зануда явился. Надо думать, разговор сейчас получится интересный. Ну хоть какое-то развлечение...

– Впрочем, можешь не отвечать. Все и так понятно.

Белый дракон фыркнул и спросил:

– К чему тогда вообще задавать вопросы?

Ангро-майню пожал плечами.

– Ну, надо же было с чего-то начать разговор? Кстати, если ты сейчас это безобразие не прекратишь, лишу на неделю

сладкого пирога.

Белый дракон хмыкнул.

Тут и думать нечего. Вот уж эту угрозу волшебник может претворить в жизнь запросто. С него станется.

— Я жду, — напомнил Ангро-майню. — Учти, через полминуты начнет действовать мораторий, касающийся сладкого пирога. Потом за каждые десять секунд промедления буду накидывать еще по неделе. Доходит?

Сопляк, ну просто до крайности обнаглевший сопляк. Несколько сотен лет назад, когда этот юный наглец еще только появился на свет, он, белый дракон, был уже стар и мудр, а также повидал все и вся. И вот наконец не так давно этому молокососу неслыханно повезло... Он умудрился с помощью крысиного короля захватить его, белого дракона, причем тогда, когда тот находился в человеческом обличье. Является ли это поводом вести себя с ним так бесцеремонно? Неужели Зануда не понимает, что рано или поздно он освободиться и, конечно, вернет себе обычный облик? А потом настанет время заплатить по кое-каким счетам...

— Ну так как? — спросил Ангро-майню. — Твое решение? Ладно, сейчас он наверху, но потом...

Белый дракон обречено махнул рукой и крикнул Страйку на драконьем языке, какого он мнения о цвете его гребня. Для того чтобы ответить, тому пришлось отпустить наполовину изжеванный хвост жертвы.

Отпустил. Ответил. За это время жертва успела забить-

ся в угол и занять оборонительную позицию. Сообразив это, Страйк окинул задумчивым взглядом стойло, убедился, что все остальные драконы тоже на чеку, и решил с развлечениями пока повременить. Может быть, завтра или послезавтра...

– Значит, пользуешься драконьим языком? – спросил Ангро-майню. – Развлекаешься, стало быть?

– А кто мне запретит говорить на родном языке? – ухмыльнулся белый дракон. – Особенно выполняя твой приказ, наводя в драконнике порядок?

– Причем беспорядок этот ты сам же и создал. Не так ли? Спорим, драка началась с твоего сообщения Страйку некоторых подробностей обсуждения его особы другими драконами?

– Это только твои предположения, – ухмыльнулся белый дракон. – И не более.

– Тут ты ошибаешься, – промолвил Ангро-майню. – Не предположения, а подозрения. Улавливаешь разницу?

– Еще бы, – сказал белый дракон. – Улавливаю.

– И наверное, ты понимаешь, что я этого так не оставлю, – сказал Ангро-майню. – Как, например, тебе понравится переселение из драконника в подземелья моего дворца?

Белый дракон бросил на мага испытующий взгляд.

Зануда, похоже, не шутил. Здесь, в драконнике, конечно, не сахар. И запах не очень приятный, да и сами драконы отнюдь не блещут интеллектом. Зачем им быть особенно ум-

ными, если и так живут на всем готовеньком? Однако подземелье замка является самым худшим вариантом из всех возможных. Хотя бы потому, что выбраться из него будет значительно труднее. И прежде чем подвернется случай удрать, придется потратить много времени на изучение путей отхода. Да и подвернется ли в подземельях этот случай?

– Я тебя очень серьезно предупреждаю, – промолвил Ангро-майню. – Еще одна драка, и ты не успеешь опомниться, как окажешься в подземелье.

– А если эти дурачки передерутся сами? – спросил белый дракон. – Как известно, время от времени драконы дерутся просто так, для развлечения.

– Я определяю, – заверил его Ангро-майню. – И для этого мне не понадобится знание драконьего языка.

– Может, проще его выучить?

– Для того чтобы его выучить, нужно обладать драконьей глоткой и хвостом.

– Но мне-то это не мешает? – ехидно спросил белый дракон. – А тебе, можно...

Ангро-майню сделал неопределенный жест рукой и пошел прочь, к выходу из драконника.

Белый дракон ухмыльнулся.

Все они, эти люди, лентяи несусветные. Ну ладно, у обычных людей на изучение драконьего языка может просто не хватить времени. Но маги-то могут себе позволить потратить на это несколько десятилетий? Так нет же, не желают... Вот

и получают время от времени сюрпризы.

Он машинально помассировал спину. Радикулит после разговора с Ангро-майню почесу-то прошел.

И это было превосходно. По крайней мере, теперь никаких помех для побега не осталось.

Побег?

Белый дракон прислушался к тому, как в дальнем конце драконника Ангро-майню отдает распоряжения зрителям, и удовлетворенно кивнул.

Вот именно. Ему придется бежать. И скорее всего сегодня. Поскольку уже завтра драконы запросто могут вновь устроить драку. Лично для него это скорее всего закончится переселением в подземелья.

Конечно, к побегу он еще не совсем готов. Однако ничего не попишешь, придется рискнуть. Именно сегодня. Чем бы это не закончилось.

Крысиный король углядел дом некротиксов, мрачный, с узкими окнами, увенчанный рудиментами остроконечных шпилей, сильно смахивавший на долго и тяжело болевший замок, так и не сумевший вырасти до величины взрослой особи.

Привратник, толстый, в потертой и согласно требованиям последней моды достаточно поеденной молью ливрее, окинул его надменным взглядом. Занимаемый им пост являлся пределом мечтаний любого зомби, и рисковать им ради сомнительного удовольствия отпраздновать приход дождя привратник не собирался.

А вот Крысиного короля это не касалось. Он чувствовал, буквально всей кожей ощущал окутавшее его покрывало свободы, дарующее возможность делать все что угодно. Абсолютно все!

Миновав дом некротиксов, он свернул на более широкую улицу, при этом каким-то чудом не столкнувшись с тележкой бродячего точильщика, сплошь уставленной тазами и противнями. Сам ее хозяин, как раз в этот момент с озабоченным видом сливал накопившуюся в очередном тазу воду в огромный, узкогорлый кувшин.

Ну конечно. Дождь рано или поздно кончится, а запас воды останется.

Весело шлепая по лужам, крысиный король помчался дальше.

Точильщик, все-таки расплескавший немного воды из таза, кинул ему вслед какое-то ругательство, однако правитель подземного города не обратил на него ни малейшего внимания.

Ему сейчас не хотелось выяснять отношения с кем бы то ни было. Он постигал обычно достаточно сложную, а в данный момент простую процедуру не думать ни о чем. Просто жить, бежать, чувствуя как струйки дождя приятно щекочут спину, разбивать лапами неверную, подернутую рябью поверхность луж, превращать ее в брызги, в ожившую, стремительно разлетающуюся во все стороны мутную влагу.

Да, и еще сбросить с себя груз забот, забыть напрочь о всех обязанностях, и проблемах, ответственности и еще о многом – многом другом.

Забыть...

Он едва не поскользнулся, едва не шлепнулся на брюхо в очередную лужу, но каким-то чудом умудрился сохранить равновесие. И это его почему-то жутко обрадовало. Словно бы он, не упав самым позорным образом, одержал пусть небольшую, но очень важную победу.

Дождь!

Он остановился, вновь задрал голову, открыл пасть и вдоволь хлебнул чистой, льющейся с неба просто так, даром, воды.

Это было прекрасно. Чем именно, крысиный король не задумывался. Сейчас задумываться казалось ему совершенно несерьезным, даже глупым занятием. Еще бы! Как можно отвлекаться на такое, когда с неба падает настоящее богатство? Падает, превращаясь в мутные ручейки и потеки на стенах, в грязные лужи, впитываясь в песок, не видевший такой роскоши, как дождь, уже несколько десятков, а то и сотен лет.

Расточительство. Самое настоящее вселенское расточительство, о существовании которого этот мир, один из многих в великой цепи, уже забыл.

Дождь!

И наверняка где-то там, дальше, в кварталах простых, не очень богатых людей, все, стар и мал, сейчас поспешно запа�ают эту дармовщинку впрок. Крыши домов уставлены самой разнообразной посудой, а ее хозяева поспешно сливают в такие же, как у точильщика, огромные кувшины драгоценную влагу.

Крысиный король подумал, что, наверное, было бы интересно за этим понаблюдать. И вообще, не пора ли ему отправиться дальше? Бег под дождем, оказывается, довольно замечательное занятие.

Он с наслаждением вдохнул наполненный влагой воздух и вдруг замер.

Запах! Сладкий, нежный и в то же время чем-то опасный, он пробился сквозь занавесь дождя, достиг чуткого но-

са крысиного короля, сообщил о том, что в окружающем мире произошли какие-то изменения.

Откуда он? Кому или чему он принадлежит? Предводитель крысиного племени не смог этого определить.

И вообще, чем может пахнуть дождь? Причем не все время, а только сейчас, только в этом месте.

Крысиный король насторожился.

Все исчезло. Упоение бегом под дождем, бездумная радость, ощущение редкого праздника. Остались только он и этот запах. Один на один.

Выработанное многими и многими налетами на чужие склады чутье подсказывало крысиному королю, что у него почти не осталось времени. Опасность был рядом, ей удалось воспользоваться его беспечностью и подобраться достаточно близко. Может, даже слишком близко.

Он мог пуститься наутек. Прямо сейчас. Резко сорваться с места и броситься прочь. Вот только стоило ли это делать? Все тот же многолетний опыт встреч с ловушками и охранниками хранилищ приказывал ему остаться на месте. Для начала следовало определить направление отступления. Нет ничего хуже слепого бегства, попытки сыграть с судьбой в чет – нечет.

Судьба – капризная госпожа, таких игр не любила и, как правило, с теми, кто пытался их ей навязать, обращалась крайне сурово. Нет, никакой надежды на удачу. Только холодный, трезвый расчет.

Очень осторожно, будто ступая по тонкому льду, крысиный король сделал шаг назад.

Ничего не произошло. А запах вроде бы стал слабее. Это означало, что он выбрал верное направление.

Ну-ка, еще раз...

Он сделал второй шаг, потом третий...

Запах почти исчез, отгороженный бесчисленными частотами дождевых струй. Еще пара осторожных шагов, и от него останутся лишь только воспоминания. Вот тогда настанет самое время пуститься наутек. Прочь от этого места, прочь...

Крысиный король даже облегченно вздохнул.

Делая следующий шаг, он подумал, что, возможно, зря запаниковал.

С чего это, с каких фиников, он решил, будто незнакомый запах несет с собой опасность? Ну, может этот странный дождь принести с собой и странные запахи? Просто запахи, подхваченные где-то там, где тучи, из которых он лился, собирали воду? И почему обязательно эти запахи должны обозначать опасность? Не слишком ли он осторожничает? Какая опасность может ему угрожать здесь, на поверхности земли, посреди многолюдного города?

Да и запах...

Крысиный король вновь понюхал воздух.

Странный запах исчез, будто его никогда и не существовало. И стало быть, теперь оставалось только повернуться и

все-таки задать стрекача. На всякий случай... не более...

Можно, даже продолжить бег под дождем. Хотя, по правде говоря, у крысиного короля почему-то совершенно пропала охота веселиться. Гораздо практичнее было бы, например, вернуться в подземный город и посмотреть, как обстоят дела у его подданных. Вдруг просочившаяся сквозь почву дождевая вода, затопила несколько важных подземных ходов, сделала невозможным их использование?

Крысиный король уже хотел было так и поступить, но тут ему на загривок опустилась небольшая, сильная рука, и приятный, слегка хрипловатый голос сказал:

– Э нет, так не пойдет. Давай-ка сначала поговорим...

Ангро-майню поставил пустую кофейную чашечку на столик, устроился поудобнее на диване и бросил на друга второго разряда благосклонный взгляд.

Нет, все-таки идея его завести была не плоха.

Тот воспринял это как приказ начинать церемонию выклянчивания денег и, откашлявшись, сиплым более обыкновенного голосом поинтересовался:

– Слышь, кореш, а как у тебя с бабками?

– С какими это бабками? – спросил Ангро-майню.

– Ну, с башлями, капустой, хрустиками, грошами, финансами.

– Ах, это...

Ангро-майню поморщился.

– Вот именно, – сказал друг. – Мне тут необходимо некоторое количество денег. А у тебя этого добра навалом. Отсыпал бы некоторую сумму? С возвратом, всяко-разно... Потом, когда разбогатею. А случится это скоро, уж ты мне поверь.

– Откуда у меня могут быть деньги?

Правитель двадцати пяти миров картинно развел руками.

– Не свисти, – сказал друг. – Ни в жисть не поверю, чтобы у такого богатого кореша да не было свободных бабок. Или ты мне не веришь?

Ангро-майню чуть было не брякнул, что, конечно, не верит, но вовремя вспомнив соответствующий пункт ритуала, промолвил:

– Почему? Верю. Только нет у меня сейчас денег. Пони-маешь, нет вовсе. В деле, все в деле.

Он хитрил.

В описании ритуала не было сказано, как реагировать на подобное объяснение отказа. Теперь, по идее, друг должен был впасть в ступор. Или же придумать какую-то не предусмотренную ритуалом реплику.

Или – или. Что именно?

Волшебник бросил на друга преисполненный лукавства взгляд.

Ну...

– Ты мне кореш или нет? – спросил тот. – Учти, я это серьезно. Неужели не можешь поднапрячься?

Браво! А ведь нашелся-таки, придумал хорошую фразу.

Ангро-майню хотелось улыбнуться, но он сдерживался.

– Слышишь? – налегал друг. – Если ты мне сейчас не отсыплешь рыжины, то какой ты после этого друг?

Ангро-майню вдруг осознал, в какую ловушку угодил.

Собственно, он сам же ее и выкопал, оставив в этикетке пробел и потом, загнав друга на неизведанную территорию. Значит, и ему теперь надлежит, отступив от этикета, придумать следующую фразу. Изящно и ловко отказать другу.

Сложная задача. Особенно, если учитывать, что к нему,

владельцу двадцати пяти миров, за последние несколько сотен лет никто ни разу не обращался с подобной просьбой. И спасовать нельзя. Не может какой-то друг второго разряда оказаться хитрее и умнее его, великого мага.

– Конечно, я твой друг, – ответил Ангро-майню. – Однако у меня и в самом деле нет лишних денег. Вот сейчас, в данный момент. Может быть, на следующей неделе...

Он остался вполне доволен этим ответом.

По крайней мере, теперь он мог пополнить этикет придворной дружбы одним интересным вопросом и не менее интересным ответом. Если друг к тому же умудрится придумать еще одну новую реплику...

Подхалим первого разряда вошел в его кабинет совершенно бесшумно, словно просочившись сквозь дверь. Вошел и склонился в низком поклоне.

– За завтраком, вопреки обыкновению, вы не пожелали слушать новости из подвластных вам миров. Стоит сообщить их сейчас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.